

Сергей Смирнов

**Как капитан
Кольцов
получил
очередное
воинское
звание**

Байка

Сергей Смирнов

**Как капитан Кольцов получил
очередное воинское звание. Байка**

«Издательские решения»

Смирнов С.

Как капитан Кольцов получил очередное воинское звание. Байка /
С. Смирнов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902091-8

Капитан Кольцов служит на БАМе, он военный строитель. На его участке магистрали начальство хочет устроить показательный рекорд прокладки железнодорожных путей. Что для этого потребовалось, как это все закончилось, и что стало с Кольцовым, описывается в этой байке.

ISBN 978-5-44-902091-8

© Смирнов С.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Как капитан Кольцов получил очередное воинское звание Байка

Сергей Смирнов

© Сергей Смирнов, 2018

ISBN 978-5-4490-2091-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Эта байка, а точнее несколько баек, объединенных в одну, были услышаны автором от офицеров запаса, строивших БАМ¹. Не уверен, что многое из написанного – правда, скорее всего, как раз – наоборот. В связи с этим, прошу тебя, читатель, отнесись к этому чтиву, как к байке и не более. Да, забыл самое главное: «Любые совпадения с имевшими место реальными событиями – случайны, а расхождения – наоборот, закономерны». Хотя нет, БАМ-то все-таки построили и это, надеюсь, было – не случайно!

*Камень лежащий сдается,
Когда не сдаешься ты сам,
Так будущее создается,
Так строят сегодня БАМ
Е. Евтушенко*

¹ Байкало-Амурская Магистраль строилась с большими перерывами с 1938 года по 1984 год.

Глава 1

– «Тут экскаватор нужен, без техники не обойтись».

– «Какой такой экскаватор. Ты откуда такое слово вообще выкопал лейтенант? Два солдата из стройбата заменяют экскаватор. Я думаю эту аксиому тебе доказывать не надо, товарищ военный инженер. Сколько в стройbate служишь?»

– «Скоро год как будет, товарищ капитан. Это конечно не считая училища».

– «Ну, вот видишь, год служишь, а всё девственницей прикидываешься. Вперёд к бойцам, и с лопатами на амбразуру».

– «Разрешите выполнять товарищ капитан?»

– «Не разрешаю, а приказываю, убежал, солнышко моё военно-инженерное».

Капитан направился в теплушку, дав понять лейтенанту, что разговор окончен. Над теплушкой продуваемой всеми таёжными ветрами развивался выцветший, намоченный всеми таёжными дождями транспарант «Наш ударный труд и боевые успехи – тебе Родина».

– «Хайбендинов» – Крикнул капитан. Из форточки теплушки показалось азиатское круглое лицо с розовыми щеками и заспанными, заплывшими, полузакрытыми, как у только что проснувшегося поросёнка глазами.

– «Чё» – Гневно буркнуло лицо из форточки. Но уже через секунду, продрав глаза, лицо заголосило: «Ой, я не я, товарища капитана, не моя говорить, шайтан мой ум забрал, моя не хотеть, товарища капитана Чё говорить».

Но капитан уже не слышал речей из форточки, он спокойно вытер сапоги о коврик у входной двери в теплушку и зашёл в упомянутое помещение. Двое солдат с носилками, наполненными щебенкой, проходившие мимо, остановились в ожидании продолжения действия. Но ожидаемого представления не последовало, из теплушки не донеслось, ни звука. Через несколько минут Хайбендинов с опущенной головой вышел на улицу, неся в руке сапоги капитана.

– «Ой, молодец Ильяс, настоящий мужчина, правильно сделал, что начальник убил. И сапоги правильно взял. Сапоги хороший, надо сапоги одевать и тайга бежать пока начальник совсем мертвый лежать. Ты беги, мы про тебя никому не скажем». – Сказал один из молодых узкоглазых и круглолицых солдат с носилками, который совсем недавно попал в эту забытую всеми часть из далекого аула.

Хайбендинов молча подошёл к, бежавшему неподалёку, ручью достал свой белоснежный носовой платок и стал отмывать от грязи капитанские сапоги. Солдаты с носилками замерли в непонимании.

На дворе стояла ранняя осень, но в суровом таёжном крае было уже достаточно холодно. От холодной воды у Ильяса коченели руки, он не знал, как и что сказать землякам, которые упёрлись сначала восхищёнными, а затем порицающими взглядами в его спину.

– «Идите, пожалуйста, не надо на меня смотреть» Обернувшись, промолвил он уважительно на родном языке.

Двое солдат с носилками молча пошли дальше.

– «Не мужчина ты Ильяс совсем не мужчина» – Сказал тоже на родном языке, молчавший всё это время второй молодой солдат с носилками. И здесь произошло неожиданное, внешне спокойный ефрейтор Хайбендинов резко поднялся, бросил капитанские сапоги, подбежал к солдату с носилками, и стал неистово избивать его у всех на глазах, крича что-то не по-русски. Когда Ильяса оторвали от жертвы, он ещё долго не мог успокоиться, продолжая эмоционально что-то выкрикивая и матерясь уже на Русском. После проведения экзекуции над соплеменником ефрейтор Хайбендинов спокойно и понуро вернулся к ручью и продолжил мытьё капитанских сапог. Несколько бойцов более позднего призыва, чем избитый, наблюдав-

шие за происходящим издалека, занялись жертвой ефрейтора. Они подняли её из лужи, пинками и пощёчинами привели в чувства, дали лопату и отправили работать на самый дальний участок строительства. Никому не хотелось, чтобы эта жертва своим внешним видом и гематомами на лице, оставленными сапогами ефрейтора, дала повод всевозможным офицерам и просто стукачам задавать глупые вопросы и делать неправильные выводы. В Советской Армии отношения между военнослужащими строились исключительно на принципах дружбы, взаимовыручки, боевого товарищества и пролетарского интернационализма.

Командир роты военных строителей был в том самом критическом военном возрасте, когда он мог либо перешагнуть капитанский рубеж и спокойно продвигаться к новым карьерным горизонтам, либо навсегда остаться в этом звании. Эта ситуация сильно напрягала Кольцова Александра Александровича и заставляла заниматься обычным военным рвачеством. Нельзя сказать, что Кольцов уж очень перегибал палку, но, по сравнению с другими командирами, его рота славилась большим количеством трудовых подвигов и достижений. И как водится, в стройбате за каждым трудовым подвигом стоял свой особый случай и как минимум один инцидент. Надо было проявлять себя заставлять бойцов перевыполнять нормы, а это как раз и было связано с повышенной эмоциональностью командира и не всегда человеческим подходом к людям. Вот и сейчас капитан понимал, что прочистив мозги Хайбендинову, он тем самым создал новый виток эскалации неуставных отношений в подразделении. Ну а куда было деваться от тех самых неуставных отношений. Насколько реально прибегая лишь к одним только статьям устава заставить свободолюбивых таджиков, узбеков, туркмен, киргизов и казахов трудиться не покладая рук во имя трудовых побед на фронтах холодной войны. Чтобы заставить человека работать, и не просто работать, а выкладываться на поле трудовой брани, необходимо было создать целую систему принуждения, поощрения и наказаний. Система должна была включать в себя компоненты, сочетавшие в себе не только принципы, изложенные в уставах ВС СССР и приказах начальников, но и национально-этнические особенности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.